

100 ВЕЛИКИХ СРАЖЕНИЙ XVIII ВЕКА

100 великих (Вече)

Борис Соколов

Сто великих сражений XVIII века

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94
ББК 63.3(0)5

Соколов Б. В.

Сто великих сражений XVIII века / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ»,
2026 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-5999-3

В новой книге известного военного историка Бориса Соколова рассказывается о наиболее значительных сражениях XVIII века. Упор сделан на определение численности войск и потерь сторон, реконструкцию хода сражения, а также на влияние того или иного сражения на дальнейший ход боевых действий в рамках соответствующей войны. Рассматриваются, главным образом, сухопутные сражения, но также некоторые наиболее известные морские сражения, вроде Битвы при Абукире. В книге представлены крупнейшие битвы Великой Северной войны, Войны за испанское наследство, Войны за австрийское наследство, Семилетней войны, Войны за независимость британских колоний в Северной Америке, Русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 годов, Русско-шведской войны 1788—1790 годов и революционных войн Франции против Первой и Второй коалиции. Для широкого круга читателей, любящих историю.

УДК 94
ББК 63.3(0)5

ISBN 978-5-4484-5999-3

© Соколов Б. В., 2026
© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Великая Северная война. 1700–1721 годы	6
Битва при Нарве	6
Битва на Двине	10
Сражение при Клишове	13
Битва при Варшаве	15
Битва при Фрауштадте	19
Битва при Калише	24
Битва при Головчине	27
Бой у Невы	29
Битва при Лесной	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Борис Соколов

Сто великих сражений XVIII века

© Соколов Б. В., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

* * *

Великая Северная война. 1700–1721 годы

Битва при Нарве

30 ноября 1700 года

Сражение между шведской армией короля Карла XII (1682–1718) и русской армией под командованием фельдмаршала нидерландского герцога Карла-Евгения де Круа (1651–1702), произошедшее 30 ноября 1700 года у города и крепости Нарвы и закончившееся разгромом русских войск. Шведская армия насчитывала 10,5 тыс. человек при 37 орудиях. Кроме того, в шведском гарнизоне Нарвы насчитывалось 1800 человек при 297 орудиях под командованием полковника Рудольфа Горна. Русская армия насчитывала до 40 тыс. человек при 195 орудиях, включая 64 осадных.

С началом Великой Северной войны и объявления Россией 30 августа 1700 года войны Швеции русская армия под командованием царя Петра I (1672–1725) двинулась к шведской крепости Нарва. Передовой отряд прибыл к Нарве 20 сентября, а основные силы завершили сосредоточение 25 октября. 31 октября началась регулярная бомбардировка Нарвы. Она продолжалась две недели, но не нанесла крепости существенных повреждений. Тем временем Карл XII внезапной высадкой у Копенгагена 18 августа вывел из войны Данию, а 19 сентября союзник Петра курфюрст Саксонии и король Польши Август II Сильный снял осаду Риги, опасаясь прибытия короля Карла. Но тот высадился в Пернове (Пярну) со своей армией только 16 октября. Получив известие о высадке Карла, Петр выслал кавалерию генерал-лейтенанта Бориса Петровича Шереметева (1652–1719) по ревельской дороге. Отряд Шереметева имел несколько стычек со шведами с переменным успехом. Пленные шведские офицеры дали сильно преувеличенные показания об армии Карла, в которой будто бы насчитывалось от 30 до 50 тыс. человек. Шереметев занял позиции у деревни Пюхайоги. Карл 23 ноября соединился с отрядом генерала от кавалерии Отто Веллинга в Везенберге и налегке двинулся к Нарве, оставив обоз в Везенберге. Тем временем Шереметев разослал основную часть своего отряда, насчитывавшего не менее 5000 человек, мелкими группами по окрестностям в поисках продовольствия и фуража, оставив на основной позиции только 600 человек. Карл же, узнав о действиях Шереметева, двинул свои войска к Пюхайоги двумя дорогами, по пути рассеивая мелкие русские отряды, и неожиданно для Шереметева вышел к главной русской позиции. Русская кавалерия подверглась артиллерийскому обстрелу с близкого расстояния и 27 ноября в беспорядке отступила к Нарве, за что Петр сильно ругал Шереметева. 29 ноября царь, не надеясь на победу, имея преувеличенное представление о шведской армии и опасаясь погибнуть или попасть в плен в ходе сражения, что имело бы катастрофические последствия для России, уехал в Новгород, передав командование присланному ему Августом саксонскому фельдмаршалу герцогу де Круа. Герцог безуспешно пытался уклониться от этого назначения, понимая, что русская армия очень плохо обучена и не имеет шансов на успех в генеральном сражении с хорошо обученной и управляемой шведской армией.

Русские войска по приказу Петра и фельдмаршала Фёдора Алексеевича Головина (1650–1706), которому предполагалось вверить командование армией, построили укрепления как против крепости, так и против полевой шведской армии. Но Петр забрал Головина с собой в Новгород, и командование было передано де Круа. Укрепления были построены крайне неудачно. На левом берегу реки Наровы был возведён двойной земляной вал, края которого упирались в реку. За ним расположилась основная часть армии. Узость пространства между валами – всего 80 м на левом фланге – лишала армию манёвренности. На правом фланге стояли

войска генерала от инфантерии Автонома Михайловича Головина (1667–1720). Они насчитывали около 14 тыс. человек. В центре на горе Германсберг располагалась дивизия князя Ивана Юрьевича Трубецкого (1667–1750) в 6 тыс. человек. Его дивизия была самой слабой в русской армии. Она имела только два регулярных пехотных полка, причем обученных еще хуже, чем остальные. Эти полки были сформированы только в августе 1700 года, а уже в сентябре Трубецкой выступил к Нарве. Князь также имел четыре слабых полка местных стрельцов из новгородского и псковского гарнизонов и, возможно, еще два регулярных пехотных полка, временно переданных из других дивизий. На левом фланге находилась дивизия генерал-майора Адама Адамовича Вейде (1667–1720) в 3 тыс. человек. Левее отряда Вейде, упираясь в берег реки, стояла конница Шереметева, насчитывавшая около 5 тыс. человек. 22 пушки и 17 мортир были расположены вдоль валов, а вся остальная артиллерия была расположена на позициях у Ивангорода против Нарвской крепости. Штаб армии находился на крайнем правом фланге, на острове Кампергольм.

План битвы при Нарве. Гравюра 1702–1703 гг.

Днем 29 ноября Карл у деревне Лагена в 10 км от Нарвы произвел последний смотр своей армии. Чтобы удостовериться, что Нарва все еще в руках шведов, он приказал подать сигнал шведам пушечными выстрелами, а затем получил такой же ответ из крепости.

Узнав о приближении шведов, де Круа проинспектировал армию и приказал усилить бдительность, подготовить огнестрельное оружие и держать половину армии в боевой готовности всю ночь. Утром следующего дня, «до восхода солнца», было приказано провести сборы и построить всю армию. Герцог запретил открывать огонь раньше, чем на дистанции в 20–30 шагов от противника.

30 ноября Карл разместил свою армию напротив русской армии. Шведы приблизились к русской армии в 10 часов утра и начали готовиться к атаке. Карл и его генералы осмотрели позиции русских. Шведские солдаты запасались фашинами для преодоления рвов. Де Круа был обеспокоен малочисленностью шведской армии и заподозрил, что перед ним – только аван-

гард главных сил. Шереметев предложил вывести армию из окопов в поле и атаковать шведов, но его не поддержали другие генералы. Если бы предложение Шереметева было принято, то, вероятно, разгром русской армии произошел бы еще быстрее и с минимальными потерями для шведов. Пытаться перестроить плохо обученную армию из оборонительного боевого порядка в наступательный на глазах у приготовившейся к бою неприятельской армии было делом безнадежным. Русские войска при перестроении наверняка пришли бы в беспорядочное состояние, различные полки перемешались бы друг с другом и в таком положении были бы атакованы шведами еще до того, как сами успели бы изготавиться к атаке. Поэтому де Круа решил оставить армию на позиции, которую он сам не выбирал и которую считал крайне опасной. Армия была растянута на 6,5 км и зажата между двумя земляными валами, что лишало ее свободы маневра. Расстояние между валами составляло 1200 м на правом русском фланге, 250 м в центре и всего 60–100 м на левом фланге. Положение усугублялось тем, что между валами располагалось много казарм для солдат, что еще больше ограничивало возможности для маневра.

В центре русских позиций находился холм Гольденхоф, огороженный со всех сторон казармами и заостренными кольями, что делало его подходящим для круговой обороны. Карл направил свою пехоту к северу и югу от холма Гольденхоф. На правом (южном) фланге находились 11 пехотных батальонов под командованием Веллинга. На левом (северном) фланге находились 10 пехотных батальонов под командованием генерал-лейтенанта барона Карла Густава Реншельда (1651–1722), включая небольшую колонну из двух батальонов под командованием полковника Магнуса Стенбока (1665–1717), где находился король. Гренадеры с фашинами маршировали в авангарде пехотных колонн. Шведская кавалерия (около 4300 человек) прикрывала фланги и должна была препятствовать попыткам русских выйти из укреплений. Шведская артиллерия, расположенная на небольшой возвышенности, обстреливала места, намеченные для атаки.

К полудню шведы закончили приготовления к атаке и около 14:00 двинулись вперед. В этот момент похолодало, ветер переменялся, и снежная буря ударила прямо в лицо русским. Некоторые шведские офицеры предлагали отложить атаку до окончания бури. Но Карл, наоборот, решил атаковать русских под прикрытием бурана. Шведы атаковали двумя очень плотными колоннами. Они быстро и неожиданно приблизились к русским позициям и дали залп, который изрядно проредил русскую линию. Тем не менее, сначала русские упорно сопротивлялись и ответным залпом нанесли большие потери шведам. Но уже через четверть часа шведские grenадеры завалили рвы фашинами, в трех местах прорвали русскую оборону, ворвались в укрепления и устроили страшную резню их защитникам. Конница Шереметева (4000 человек) в самом начале сражения бежала с поля боя. Она отступала 50 км по левому берегу Нарвы до Сыренска, где переправилась на другой берег по мосту и ушла в Псков.

Шведы двинулись с флангов на юг и север вдоль линии укреплений, сменяя русскую оборону. Они атаковали необученные русские полки и поочередно разбивали их. В русской армии началась паника. Русские солдаты начали убивать иностранных офицеров, которых заподозрили в измене. В наступившем хаосе де Круа со своим штабом поспешил сдаться, чтобы не стать жертвой солдатского самосуда. Русская армия в беспорядке устремилась к единственному мосту Камперхольм через Нарву на северном краю укреплений. Под тяжестью беглецов мост рухнул, и тысячи солдат потонули в холодных водах Нарвы.

На правом (северном) фланге русских, где было больше пространства для маневра, два русских полка, Преображенский и Семеновский, сохранили боевой порядок и смогли перестроиться в каре, соорудили импровизированный вагенбург из повозок и упорно сопротивлялись. К ним присоединилось некоторое число солдат из других частей. Карл возглавил атаку на вагенбург, но она была отбита, а под Карлом была убита лошадь. Большинству русских военачальников, включая генералов Автонома Головина и Трубецкого, удалось присоединиться к защитникам вагенбурга, несмотря на капитуляцию де Круа. На левом фланге генерал Вейде

был тяжело ранен в самом начале сражения, но часть его дивизии сохранила боеспособность и даже предприняла контратаку, но не смогла прорваться.

Утром 1 декабря глава будущего Военного приказа генерал-комиссар князь Яков Федорович Долгоруков (1639–1720), Автоном Головин, командир Преображенского и Семеновского полков генерал-майор Иван Иванович Бутурлин (1661–1738/39) и генерал-фельдцейхмейстер царевич Александр Арчилович Имеретинский (1674–1711) решили начать переговоры о капитуляции. Позднее к ним присоединился генерал Вейде. Князь Долгоруков договорился о свободном проходе войск на правый берег с оружием и знамёнами, но без артиллерии и обоза. В ночь с 1 на 2 декабря шведские сапёры совместно с русскими отремонтировали Камперхольмский мост, по которому капитулировавшие войска переправлялись на правый берег реки Нарвы. Дивизия Вейде после повторного приказа князя Долгорукова капитулировала только утром 2 декабря на условиях свободного прохода без оружия и знамён. Утром 2 декабря последние русские войска покинули шведский берег Нарвы.

Высшие российские командиры оставались у шведов в качестве заложников, чтобы обеспечить выполнение условий капитуляции. Но потом Карл нарушил договоренность и оставил их в плену под предлогом того, что не получил русскую армейскую казну, что было одним из условий капитуляции. Всего шведы захватили 700 пленных, в том числе 10 генералов, 10 полковников и 114 других офицеров. В качестве трофеев им также достались 195 орудий, весь обоз, 210 знамен и 20 штандартов, а также 20 000 мушкетов.

В ходе сражения шведы потеряли 667 убитыми, включая 36 офицеров, и 1247 ранеными, включая 66 офицеров. Потери русских войск составили около 8000 убитыми и около 1000 утонувшими. До России добралось 23 000 русских солдат и офицеров. По пути до Новгорода и Пскова замерзло насмерть до 7000 человек. Боеспособность сохранила только конница Шереметева.

Веллинг предлагал Карлу идти на Новгород и Псков, но Карл отверг эту идею, обратившись против Августа в Лифляндии. И это решение надо признать правильным. Надеяться на то, что только что разгромленная русская армия, даже с полученными в Новгороде подкреплениями, решится на новое сражение, не приходилось. Можно было предположить, что Петр с остатками армии будет отступать в Центральную Россию. Захват Новгорода и Пскова сам по себе шведам ничего не давал, тем более, что захваченные города все равно невозможно было бы удержать, а поход туда в разгар суровой зимы грозил большими небоевыми потерями от холода и болезней. Сил же для похода на Москву у шведов не было. Август же в Лифляндии представлял непосредственную опасность и вполне мог организовать новое наступление на Ригу. Карл мог рассчитывать, что новую боеспособную армию Петр сможет выставить не ранее чем через год, а за это время надеялся разбить Августа.

Тут сказалось то, что у Швеции не хватало сил для того, чтобы одновременно достичь победы над всеми своими противниками, которыми оказались все ее соседи. Единственный же союзник Швеции – Франция была связана Войной за испанское наследство и не могла оказать шведам помощи.

Битва на Двине

19 июля 1701 года

Сражение на Двине произошло 19 июля 1701 года между саксонско-польско-русской армией саксонского фельдмаршала барона Адама Генриха фон Штейнау (1653–1712) и шведской армией короля Карла XII. У Штейнау было 9000 саксонцев и поляков и 4000 русских под командованием полковника Томаса Баласировича Юнгера при 36 орудиях. У Карла было 7000 человек при 28 орудиях.

В мае 1701 года генерал-майор князь Аникита Иванович Репнин (1668–1726) выступил из Пскова под Ригу, на помощь саксонскому курфюрсту Августу, с корпусом в 20 000 человек. В конце июня он соединился с 9-тысячной армией Штейнау у Кокенгаузена. Саксонский фельдмаршал высоко отзывался о русских солдатах, но был более скептичен по отношению к самому Репнину и особенно – к офицерам русского корпуса. Он писал Августу: ««Сюда прибыли русские войска, числом около 20 000. Люди вообще хороши, не больше 50 человек придется забраковать; у них хорошие мастихтские и люттихские ружья, у некоторых полков шпаги вместо штыков. Они идут так хорошо, что нет на них ни одной жалобы, работают прилежно и скоро, беспрекословно исполняют все приказания. Особенно похвально то, что при целом войске нет ни одной женщины и ни одной собаки; в военном совете московский генерал сильно жаловался и просил, чтобы женам саксонских мушкетёров запрещено было утром и вечером ходить в русский лагерь и продавать водку, потому что через это его люди приучаются к пьянству и разного рода дебоширству. Генерал Репнин человек лет сорока; в войне он не много смыслит, но он очень любит учиться и очень почтителен: полковники все немцы, старые, неспособные люди и остальные офицеры люди малоопытные»».

Основные силы русского корпуса под командованием Репнина остались у Кокенгаузена, а под Ригу отправились только 4000 человек под командованием Томаса Юнгера. Карл 28 июня двинулся из Дерпта на юг. Он старался оставить противника в неведении, в каком месте, у Риги или у Кокенгаузена, он переправится через Двину (Даугаву). Когда шведская кавалерия появилась под Кокенхузенем, Штейнау решил, что Карл будет переправляться именно здесь. Но вечером 17 июля король приказал армии идти к Риге, где генерал-губернатор Ливонии фельдмаршал Эрик Дальберг (1625–1703), опытный инженер-фортификатор, втайне от противника подготовил переправу. Штейнау успел перебросить к Риге только 9000 саксонцев и 4000 русских. Карл переправился через Двину 19 июля. Он располагал 14 000 человек, из которых он ввел в бой только 7156 человек, включая 1156 кавалеристов. Штейнау располагал 13 700 человек, включая 7500 кавалеристов.

Переправа шведов началась в 4 часа утра 19 июля 1701 года. Шведские сапёры подожгли стога сырой соломы, а артиллерия открыла огонь по противоположному берегу. Как только дым заволок переправу, Карл приказал приступить к форсированию реки на больших лодках с высокими самооткидывающимися бортами. Саксонцы обнаружили десант, когда он был уже на середине реки, и начали его обстреливать артиллерией, но им ответили шведские батареи, установленные на паромах, и огонь саксонских орудий не нанес шведам больших потерь. Генерал-лейтенант саксонской службы Отто Арнольд Пайкуль (1662–1707) стал строить своих гребов к бою. Одновременно шведы попытались навести понтонный мост для переправы кавалерии. Но как только начали наводить мост, поднялся штормовой ветер, и сапёрам не удалось закрепить противоположный конец моста на южном берегу. Сильный ветер унес мост вниз по течению. Шведская кавалерия не могла переправиться совместно со своей пехотой, подвергшейся атаке саксонских кирасир. Кавалерию шведам пришлось перевозить уже в ходе завязавшегося боя всё на тех же лодках и плотах, на которых переправился передовой десант.

Бомбардировка крепости Дюнамюнде шведской армией в 1701 г.

Русские войска участия в сражении при Двине не участвовали. Для того, чтобы отвлечь саксонцев, шведы направили к Даленхольму в 2 милях вверх по реке отряд полковника Магнуса Хельмерсена (600 человек из состава гарнизона Риги с 12 орудиями), чтобы создать видимость переправы в этом месте. Ранним утром 19 июля полки Юнгера были направлены в шанцы на остров Даленхольм для отражения демонстративной атаки Хельмерсена. Когда стало ясно, что шведы у Даленхольма переправляться не будут, и Юнгер получил приказ вернуться к армии Штейнау, сражение закончилось, и саксонцы отступили.

Уже в 4:45 6200 шведских пехотинцев и 575 кавалеристов высадились у Кремерсгофа. Первыми на левый берег Двины ступили лейб-гвардейцы, с гренадерским батальоном которых переправлялся и сам Карл. Палисадные заграждения саксонцев были преодолены с ходу, и захваченный плацдарм был обнесён линией рогаток, еще до того, как его атаковали гренадеры Пайкуля. Саксонская пехота атаковала в центре, а кавалерия – на флангах. Атаку кавалерии удалось отразить с помощью длинных пик у шведских пехотинцев. Также была отражена атака саксонской пехоты. Саксонцы, перестроившись, атаковали вновь. Но к тому времени шведские части полностью выгрузились с судов и перевезли часть орудий. Карл приказал атаковать, чтобы выйти на равнину. В свою очередь, Пайкуль атаковал шведов. Во встречном бою он был ранен, но саксонская атака была отбита, и шведы пошли вперед. На дистанции в 20 шагов они произвели два ружейных залпа и бросились в штыковую атаку, обратив неприятеля в беспорядочное бегство.

В этот момент на поле боя прибыл Штейнау, не ожидавший такого исхода. Он приказал отступать на главную позицию, прикрытую с левого фланга болотом, а с правого лесом. Фельдмаршал восстановил порядок и повел войска в бой. В завязавшейся ожесточенной схватке он был ранен. Саксонские кирасиры смяли правый фланг шведов, и шведская пехота отступала к реке. Положение спасла атака 150 драбантов (телохранителей) короля и 50 кавалеристов лейб-гвардейского полка. Карл со шпагой в руке смог остановить бегущих солдат и остановить саксонцев. Тем временем полковник Магнус Стенбок с двумя батальонами своего Далекарлийского полка после ружейного залпа контратаковал. Завязалась рукопашная схватка, в которой генерал-лейтенант герцог курляндский Фердинанд Кетлер (1655–1737), командовавший саксонской кавалерией, был оглушён ударом приклада в голову. Его падение вызвало замешательство среди саксонских кирасир, которые стали отступать. Около 7 часов утра Штейнау скомандовал общий отход. Отступление происходило организованно на глазах у шведов. Преследовать противника шведы не могли, так как пехота была утомлена, а основная часть конницы все еще не переправилась через Двину.

Отступившая саксонская армия оставила неприятелю 1 знамя, 3 штандарта, 36 орудий, большой обоз и запасы продовольствия, амуниции и боеприпасов. Потери шведов составили 100 убитых и 400 раненых, а потери союзников – 1300 убитых и раненых, а 700 человек попали в плен. Кроме того, две роты общей численностью в 299 человек под командованием капитана Алферия (Генриха) Емельяновича фон Шлиппенбаха (ум. 1729), которые обороняли остров Люцау и не получили приказ об отступлении. 20 июля Шлиппенбах отказался от предложенной почетной капитуляции и оказал ожесточенное сопротивление шведской атаке в ночь на 21 июля. Разъяренные шведы, которых было 600 человек, убили почти всех защитников острова. Последние 20 человек во главе со Шлиппенбахом оборонялись в небольшом редуте, когда на остров прибыл король Карл. Он спас защитников редута, потребовав, чтобы шведы не убивали их, а взяли в плен. Шведы потеряли более 80 убитыми, включая командовавшего отрядом полковника Магнуса фон Хельмерсена.

После битвы Карл осадил и 23 июля взял без боя столицу вассала Польши Курляндии Митау, где захватил 8000 мушкетов и 9000 пистолетов, а также большие запасы продовольствия и фуража. 27 июля шведы без боя заняли Кокенгаузен, где взяли в качестве трофеев 28 орудий. Курляндия оказалась под шведским контролем. Корпус Репнина вернулся в Новгород, а саксонские войска отступили в Западную Пруссию.

Сражение при Клишове

19 июля 1702 года

19 июля 1702 года произошло сражение при польской деревне Клишов в 80 км к северо-востоку от Кракова между шведской армией короля Карла и саксонско-польской армией курфюрста и короля Августа (фактическое командование осуществлял фельдмаршал Генрих фон Штейнау). У Карла было 12 000 человек, включая 8000 пехотинцев и 4000 кавалеристов) при 4 орудиях, у Штейнау – 23 300 человек при 50 орудиях, включая 16 500 саксонцев (7500 пехотинцев и артиллеристов и 9000 кавалеристов) и 6400 поляков (650 кавалеристов, 600 пехотинцев и 150 артиллеристов), под командованием коронного гетмана князя Иеронима Августина Любомирского (1647–1706).

Польско-саксонские войска сосредоточились в районе Кракова, а шведские соединились 18 июля южнее Кельце. Карл решил немедленно атаковать врага. Лагерь саксонцев и поляков располагался на пологой Кулацкой возвышенности (около 220 м) возле Клишова и был окружен лесисто-болотистой местностью, поэтому Штейнау не ожидал нападения. В 9 часов утра 19 июля шведы 4 колоннами двинулись в атаку через густой лес. В 10.00 они внезапно для саксонцев вышли к лагерю. Заметив шведов, Август подал сигнал тревоги двумя пушечными выстрелами. Польско-саксонская армия стала спешно выстраивать боевой порядок в 2 ряда на возвышенности. Польская кавалерия стояла на правом фланге. Всей кавалерией командовал генерал-майор Якоб Генрих фон Флемминг (1667–1728), а пехотой – генерал-лейтенант Маттиас Иоганн фон дер Шуленбург (1661–1747). Шведские войска были развёрнуты в две линии перед Борчином, с пехотой в центре и кавалерией на обоих флангах.

Карл атаковал поляков на правом фланге, так как центр и левый фланг противника были прикрыты болотами. Под артиллерийским огнём саксонцев наступала первая линия левого фланга шведов. Поляки отбили две атаки, в ходе одной из которых у шведов был смертельно ранен генерал кавалерии герцог Фридрих IV Гольштейн-Готторпский (1671–1702). Третью атаку возглавил сам Карл, и поляки обратились в бегство.

В центре шведам под командованием генерал-майора Кнута Поссе (1640–1714) удалось перебраться через болото и во второй атаке прорвать ряды вражеской пехоты. На правом фланге шведов, где командовал генерал-лейтенант барон Карл Густав Реншильд, заменивший отправившегося на левый фланг короля, развернулось ожесточенное сражение. Штейнау попытался пройти по узкому дефиле между болотами и атаковать правый фланг шведов, ударив им в спину, но Реншильд успел организовать оборону и вынудил саксонцев отступить.

Потом шведы контратаковали саксонскую кавалерию Флемминга и после упорного боя обратили ее в бегство. Этим была обеспечена победа шведов. Но во второй половине дня саксонская пехота на Кулацкой высоте всё ещё сохраняла боеспособность, и здесь собирались разбитые части саксонской кавалерии. В 15:00 шведы начали концентрическую атаку на Кулацкую высоту: Реншильд атаковал с запада, Поссе – с севера, а Карл и Веллинг – с востока. До этого бои кавалерии привели к образованию больших облаков пыли и порохового дыма, которые юго-восточным ветром понесло в сторону высоты, что затруднило прицеливание саксонской артиллерии. Используя облака как дымовую завесу, восемь батальонов шведского центра прошли по узким дефиле через заболоченный ручей перед холмом. Под ожесточенным артиллерийским огнем они бросились вверх по склону холма и атаковали саксонскую пехоту, которая ожесточенно сопротивлялась. Но шведы захватили саксонскую легкую полковую артиллерию и направили ее орудия на саксонцев, которые вынуждены были сдаться.

В то же время Шуленбург смог собрать значительное количество отступающих саксонских полков на новой позиции на Кулацкой высоте. В 16:30 из-за сильного натиска со всех сто-

рон Август решил отступить к Гайдашекскому лесу и через Пинчув к дороге на Краков. Август принял командование несколькими оставшимися эскадронами, которые шли в авангарде, и назначил арьергард для прикрытия отступления. Отряды шведского левого крыла перекрыли дорогу на Пинчув в 16:00, и арьергард был взят в плен в бывшем саксонском полевом лагере. В 17:30 Карл отвел войска с поля боя, чтобы перегруппировать их в недавно захваченном саксонском полевом лагере. Между 17:00 и 18:00 Карл приказал музыкантам «играть победные песни на скрипках и трубах», и был отслужен торжественный молебен в честь победы.

Клишовская баталия. Гравюра 1703 г.

Шведы потеряли 300 убитых и 800 раненых. Было убито 1706 саксонцев и 80 поляков, ранено около 1500 саксонцев и поляков, в том числе Штейнау, Флемминг и датский генерал-майор Адам Фредерик фон Трампе (1650–1704), командовавший первой линией левого фланга союзников. Кроме того, много саксонцев и поляков погибли при отступлении, утонув в болотах или став жертвами шведских мушкетеров, но их число неизвестно. В плен попало 1700 саксонцев и поляков. Благодаря действиям Шуленбурга на заключительном этапе битвы Август смог отступить с большей частью своих войск, но его пехота была сильно потрепана. Армия Августа лишилась всей артиллерии и полевой кассы. После сражения Карл 29 июля без боя занял Краков, а Август отступил в Саксонию.

Битва при Варшаве

31 июля 1705 года

Битва при Варшаве произошла 31 июля 1705 года между кавалерийским отрядом шведского генерал-лейтенанта Карла Нирота (1650–1712) в 2000 человек и польско-саксонским кавалерийским отрядом в 9500 человек (6000 поляков, 3500 саксонцев) под командованием генерал-лейтенанта Отто Арнольда фон Пайкуля. 11 июля в Варшаве должна была открыться сессия Сейма, на которой собирались короновать Станислава Лещинского (1677–1766), чьи права на польский престол поддерживала Швеция. Узнав об этом событии, король Карл 6 июля отправил из Гнезно отряд Нирота в 2000 человек для защиты Варшавы. Нирот прибыл в польскую столицу перед самым 11 июля и открыл сессию Сейма. Он устроил лагерь у Вислы к югу от Варшавы. Саксонцы, вытесненные из Кракова шведами и ушедшие в Брест, в начале июля направились к Варшаве, объединившись с 5–6 тыс. поляков и литовцев под предводительством радомского старосты Станислава Хоментовского (1673–1728). Возглавить армию было поручено Отто Арнольду фон Пайкулю, которому король Август приказал сорвать заседание Сейма. Авангард польско-саксонской армии под командованием генерал-майора Адама Шмигельского (1650–1716) вскоре прибыл в окрестности Праги, на восточном берегу Вислы, и несколько раз неудачно пытался переправиться через реку.

16 июля около 1000 поляков переправились через реку у Карчева и атаковали шведский сторожевой пост из 20 человек. Но на помощь посту пришло 150 шведских кавалеристов, и поляки были обращены в бегство. Согласно шведской оценке, противник потерял 30 человек убитыми, еще 4 были захвачены в плен, а 200 утонули при переправе. Станислав Хоментовский прибыл в Прагу с 67 хоругвями польско-литовской кавалерии и 400 саксонцами. Он пытался переправиться через Вислу в Варшаву на лодках и паромках, но потерпел неудачу. Однако эти попытки напугали участников Сейма, и многие предпочли уехать домой. Пайкуль подошел со своим войском в конце месяца и сразу же разбил два шведских дозора на восточном берегу. От пленных он узнал, что у Нирота не более 2000 человек. Тем временем Нирот 28 июля выслал два небольших отряда по 186 человек в каждом – Юна Стольхаммара и Класа Бунде – к Висле, которая сильно обмелела, так что трудно было предугадать, в каком месте поляки и саксонцы попытаются ее форсировать.

Стольхаммар вел разведку в 30 км к юго-востоку в сторону Гуры-Кальварии, а Бунде – до Казуни-Новы, в 40 км к северо-западу от Варшавы. 29 июля Пайкуль попытался форсировать реку в 30 км к северо-западу от Варшавы, недалеко от Закрочима. Бунде выступил ему навстречу с 26 кавалеристами и вступил в бой с переправившимся авангардом в 500 человек. Почти весь отряд Бунде был уничтожен, когда прибыли оставшиеся 160 шведов и также атаковали. К тому времени на западном берегу Вислы было уже около 5000 поляков и саксонцев. Шведы были отброшены, потеряв половину убитыми и пленными. Только 80 человек добрались до Варшавы и сообщили Нироту о переправе. Пайкуль тем временем отправил донесение Августу, сообщив, что шведы бежали, и Сейм в Варшаве тоже разбежался. Август не приказывал Пайкулю вступать в сражение со шведами, а требовал только сорвать коронацию Лещинского. Но Пайкуль, опасаясь, что к шведам у Варшавы вскоре может подойти пехота, решил дать сражение, полагаясь на свое почти пятикратное численное превосходство. Но явно переоценил боеспособность польско-литовской и саксонской конницы.

Польско-саксонские войска сосредоточились в Раковице западнее Варшавы. Саксонская армия располагалась в центре в три линии по 1750 человек в первой линии (6 дивизионов), 1440 человек во второй линии (6 дивизионов) и в третьей линии – 2 кирасирских полка (425 человек). На правом фланге стояло 40 польских хоругвей в 2 ряда, всего 2600 кавалеристов

под командованием Хоментовского, а на левом крыле 50 литовских хоругвей в 2 ряда, всего 3250 кавалеристов под командованием воеводы Виленского Януша Антония Вишневецкого (1678–1741) и региментария коронных войск Станислава Матеуша Ржевуского (1662–1728). 6000 поляков и литовцев и более 3500 саксонцев сосредоточились на позиции длиной в 1400 м. Утром 31 июля Нирот расположил свои войска в одну линию на правом берегу реки Дрна. 2000 шведских кавалеристов заняли позицию протяженностью 700 м. Первые стычки начались около 8 утра. Несколько легких польских хоругвей двинулись в сторону Варшавы, вошли в район Велополе и столкнулись с 60 шведскими пехотинцами у арсенала. Отбросив поляков, они атаковали, но были вынуждены отступить к Уяздову.

Пайкуль заметил брешь в шведском центре и приказал шести эскадронам лейб-гвардии драгунского полка, драгунского полка Милькау и кирасирского полка Герсдорфа ударить по Упландскому полку с левого фланга, когда тот шел в лобовую атаку. Это вызвало замешательство среди четырех эскадронов, находившихся левее всего от полка, которые пришли в беспорядок и потеряли три штандарта.

Но в это время Нирот двинул вперед основные силы и заметил сильную концентрацию противника на правом фланге, чтобы окружить левый фланг шведов. Атака под предводительством Хоментовского имела успех, но на помощь левому флангу пришла кавалерия центра. Шесть польских эскадронов гусар Хоментовского атаковали шведов с тыла и с фланга, но были отброшены шведской контратакой. Отрезанные шведами от саксонско-польских войск, литовские хоругви бросились бежать в сторону Гурце и далее в сторону Кампиносского леса, преследуемые шведской кавалерией.

Левое крыло шведов под командованием полковника Якоба Буреншельда (1655–1738) атаковало саксонцев, которые после короткого, но ожесточенного боя отступили. Поляки, находившиеся дальше всех на том фланге, где шведская линия обороны не простиралась, сумели частично окружить шведов и начали атаковать их с фланга и тыла, пока те преследовали саксонцев. Последние за время польской атаки успели перестроиться и контратаковали. Шведский Остготский полк бросил часть эскадронов против поляков, атакующих с тыла, а часть – против саксонцев, контратакующих с фронта.

Тем временем четыре шведских эскадрона Упландского полка под командованием полковника Карла Филиппа фон Зака (1660–1708) за это время сумели перестроиться и отбросить шесть саксонских эскадронов, которые ранее ударили им во фланг. Затем они поспешили на помощь Буреншельда вместе со Скараборгским полком полковника Свена Кафле, заставив поляков и саксонцев отступить еще раз.

Сражение при Варшаве 31 июля 1705 г.

Пайкулю удалось собрать часть своих войск в нескольких километрах от деревни Одоланы, где ожесточенный бой возобновился. Левый фланг саксонских войск был защищен живой изгородью в направлении Одолан, а на правом фланге находились большие силы поляков с двумя скрытыми в засаде саксонскими эскадронами гвардейского корпуса, готовыми ударить шведам в тыл. Саксонские войска, даже без поляков, все равно численно превосходили шведов вчетверо. Пайкуль полагал, что сможет сокрушить немногочисленных шведов, стоявших перед ним, а затем разбить те шведские войска, которые преследовали литовцев. Когда шведы Буреншельда бросились вперед, два скрытых саксонских эскадрона зашли в тыл их левому флангу, вызвав некоторое замешательство. Левое крыло саксонцев, на котором находился Пайкуль, не выдержало атаки и обратилось в бегство. Порядок на левом фланге шведов был восстановлен после прибытия 60 пехотинцев из Скараборгского полка, которые дали залп из мушкетов и положили конец борьбе. Дольше всех сопротивлялись гусары Хоментовского, которые были наиболее боеспособной частью союзной кавалерии.

В шведский плен попал сам Пайкуль вместе с секретными документами, которые он тщетно пытался уничтожить. Пайкуль упал в канаву и чуть не был убит двумя шведскими кавалеристами, но вмешался третий. В захваченных при нем документах раскрывался принятый Августом и царем Петром план действий в Польше, согласно которому Петр собирался с 40-тысячной армией прийти 30 августа в Варшаву и разогнать Сейм. Пайкуль, уроженец Лифляндии, считался шведским подданным, и потому был судим за измену и казнен в Стокгольме 14 февраля 1707 года. Шведы преследовали бегущих на протяжении 5 км.

Шведы потеряли 144 убитыми, 5 пленными и 143 ранеными, причем больше трети потерь пришлось на отряд Бунде. Союзные войска потеряли 123 саксонца и 23 поляка пленными, от 300 до 500 поляков утонули в Висле при отступлении. От 800 до 1000 поляков и саксонцев были убиты, и несколько сот ранены.

11 августа в Варшаву прибыли два шведских пехотных полка под командованием Йохана Валентина фон Дальдорфа. Коронация Станислава Лещинского произошла в начале октября.

Мир между Польшей и Швецией был заключен в ноябре 1705 года, после чего основные шведские силы были брошены против саксонских и русских войск в районе Гродно.

Битва при Фрауштадте

13 февраля 1706 года

Фрауштадтское сражение произошло 13 февраля 1706 года вблизи Фрауштадта (в настоящее время – город Вسخова) в Польше между саксонско-русской армией генерала от инфантерии Маттиаса Иоганна фон дер Шуленбурга и шведской армией фельдмаршала Карла Густава Реншильда. У Шуленбурга было до 20 000 человек, включая русский вспомогательный корпус генерал-лейтенанта русской службы саксонца Ганса Герман Востромирского фон Рокитнигга (1647–1718), при 32 орудиях, у Реншильда – 10 200 человек, включая 5700 кавалеристов, без артиллерии. В начале 1706 года Шуленбург был направлен против армии Реншильда, стоявшей у Бенчина у границы с австрийской Силезией. Реншильд двинулся ему навстречу, и противники встретились у Фрауштадта.

После коронации Станислава Лещинского в Варшаве в октябре 1705 года шведский король Карл XII двинулся на север и в середине января перешёл через замёрзший Неман, направляясь Гродно. Там находился курфюрст Август с саксонско-польскими и русскими войсками. Царь Петр в конце 1705 года отбыл в Москву. Узнав о приближении Карла, Август с основными силами польско-саксонских войск покинул Гродно и двинулся к Варшаве. В Гродно остался русский гарнизон и часть польско-саксонских войск под общим командованием русского генерал-лейтенанта барона Георга Бенедикта Огильви (1651–1710). План Августа заключался в том, чтобы силами польско-саксонской армии захватить оставленную Карлом Варшаву и основную часть Польши, разбив оставленный там корпус Реншильда, тогда как Огильви должен был удерживать армию Карла у Гродно. Предполагалось, что в этом случае либо Карл вернется в Польшу, отказавшись от осады Гродно, либо армия Августа успеет разбить Реншильда и возвращается к Гродно, стремясь вместе с гарнизоном дать генеральное сражение армии Карла. Русский вспомогательный корпус, насчитывавший 6,5 тыс. человек, вместе с саксонской армией участвовал во вторжении в Польшу, начавшемся 20 января 1706 года. Корпусом первоначально командовал генерал-поручик русской службы Иоганн Рейнгольд фон Паткуль (1660–1707), лифляндский дворянин, ранее служивший в шведской армии и считавшийся шведом изменником. Он заботился о повышении боеспособности русских полков. За счёт выделенных саксонцами средств и кредита, оформленного под поручительство русского посла в Польше, Паткуль вооружил русских солдат единообразным оружием и обеспечил их новыми мундирами, сшитыми по саксонскому образцу: белые кафтаны с красными, синими и розовато-оранжевыми обшлагами, красные камзолы и чёрные шляпы. Для обучения русских были наняты иностранные офицеры и переведены на русский язык саксонские уставы, выработаны строевые и ружейные инструкции. Паткуль считал, возможно, преувеличенно, что выучка солдат русского корпуса осенью 1705 года не уступала уровню саксонской армии. Однако 20 декабря 1705 года Паткуль был арестован саксонскими властями по обвинению в измене и неисполнении приказов, что во многом деморализовало русский корпус. К тому же после ареста Паткуля ухудшилось снабжение корпуса, что привело к росту дезертирства.

Шуленбург, сменивший Штейнау во главе саксонской армии, 6 февраля 1706 года получил приказ Августа о походе в Польшу. 9 февраля часть саксонских войск переправилась через Одер. О выступлении саксонцев Реншильд узнал сразу же, как и о том, что на соединение с Шуленбургом идет из Гродно Август с 2000 саксонских кавалеристов. Шведский фельдмаршал решил разбить Шуленбурга до подхода Августа. 5 февраля Реншильд отправил генерал-майора Александра Хуммерхельма (1643–1723) с 2 тысячами кавалеристов к Одера для наблюдения за противником. 10 февраля Реншильд получил ложное известие, что Шуленбург занял Шлаву. На самом деле к Шлаве был выдвинут только передовой отряд в 300 человек. Швед-

ский командующий заключил, что саксонцы собираются двинуться на восток к Лиссе и пошел им наперерез к Фрауштадту, куда прибыл в тот же день. Саксонцы обнаружили движение шведов. На военном совете в Боядли 10 февраля было решено идти навстречу Реншильду на Фрауштадт и Лиссу. 11 февраля саксонская армия выступила через Контопп на Бренно, выслав к Ильгену отряд полковника Александра Дитриха фон Эйхштедта в 500 человек. Вскоре Эйхштедт сообщил, что шведы от Фрауштадта пошли на запад, на Вейгмансдорф, что грозило отрезать саксонскую армию от Саксонии, поэтому Шуленбург повернул на юг к Шлаве, куда в тот же день двинулся Реншильд. Он собирался атаковать и разбить союзников, даже если придется перейти границу с Австрией. Саксонцы и русские стояли у Шлавы, прикрытые лесом и рекой. В армии Шуленбурга было 9771 саксонских и 6362 русских пехотинца и 4000 саксонских кавалеристов. Единственное преимущество шведов было в почти полторакратном превосходстве их кавалерии. Однако у Шлавы его нельзя было реализовать из-за пересеченной местности. Более удобная для кавалерии местность находилась в окрестностях Фрауштадта. Там также отпадала опасность нарушения австрийской границы, что могло спровоцировать выступление Австрии против шведской армии. Реншильд приказал отходить обратно к Фрауштадту. Как писал он сам впоследствии, «я намеревался заманить противника за собой и лишить его преимущества, делая вид, будто я на самом деле отступаю, и чтобы противник точно двинулся за мной, я распустил слухи об отступлении как в Силезии, так и во Фрауштадте». Шведский фельдмаршал рассчитывал, что Шуленбург решит, что шведы уклоняются от сражения, сознавая свою слабость, и бросится их преследовать. Противники сблизилась на расстояние менее одного дневного перехода друг от друга. Ночью саксонцы находились у Шлавы, а шведы – у Фрауштадта. Шведская пехота разместилась в Фрауштадте, а кавалерия – в деревнях Оберпричен и Нидерпричен. 12 февраля в 7 утра шведский обоз был отправлен в Швецкау, за ним последовали войска. Утром 12 февраля Шуленбург двинулся на Ильген, где дал армии отдых перед маршем к Фрауштадту, который в тот же день был занят авангардом саксонской армии.

Фрауштадтское сражение 13 февраля 1706 г.

Рано утром 13 февраля саксонская армия двинулась от Ильгена к Фрауштадту. Один из передовых отрядов атаковал обоз шведов и захватил 20–30 повозок, но упустил основную часть обоза, так как занялся грабежом.

Саксонская армия заняла позиции к 9 утра, ожидая атаки шведов. Обоз был оставлен в лагере у Ильгена. Реншильд в 7 утра выступил от Швецау к Фрауштадту, достигнув около 11 часов утра западной опушки Гейерсдорфского леса и выйдя на поле перед неприятельскими позициями.

Шведский фельдмаршал приказал своему правому флангу обойти левый фланг союзников, где находился русский корпус. Реншильд учитывал, что русские полки были обучены хуже саксонских и практически не имели боевого опыта, так как ранее не участвовали ни в одном сражении. Шуленбург тоже не питал иллюзий по поводу боеспособности русского корпуса. Опасаясь, что шведы ударят по более слабым русским полкам, он приказал, чтобы солдаты русского корпуса вывернули кафтаны наизнанку, красной подкладкой наружу, чтобы издали их трудно было бы отличить от саксонцев, носивших красные мундиры. Но эта хитрость не удалась, так как шведы были осведомлены через свою агентуру и перебежчиков, что на левом фланге союзников находится именно русский корпус. Шуленбургу стоило бы подкрепить русских несколькими батальонами саксонской пехоты, что повысило бы устойчивость левого фланга. Однако он этого не сделал. Стоило бы также сосредоточить на левом фланге основную массу артиллерии, если предполагалось, что из-за слабости русского корпуса шведы нанесут там главный удар. И вообще основную артиллерию надо было сосредоточить на флангах, где только и могла ударить шведская кавалерия. Но это также не было сделано. Основная часть артиллерии осталась в центре.

Центр и правый фланг занимала саксонская пехота под командованием Шуленбурга. Из 19 батальонов, причем 1 батальон был укомплектован французами, а 2 батальона – швейцарцами, ранее плененными саксонской армией в Войне за испанское наследство. Надежность этих батальонов, находившихся в центре позиции, внушала определенные сомнения. Саксонская кавалерия была практически поровну распределена между двумя флангами. Шесть 6-фунтовых пушек располагались на левом фланге для поддержки русского корпуса. Остальные орудия поддерживали саксонскую пехоту. Как батальоны, так и эскадроны были выстроены в три шеренги. Позиции были прикрыты рогатками.

Реншильд, помимо командования армией, непосредственно командовал правым флангом, где наносил главный удар кавалерией. Ему помогал полковник Эрнст Дитлев фон Крассов (1660–1714). Пехотой в центре и на левом фланге командовали генерал от инфантерии барон Арвид Аксель Мардефельт (1655–1708) и генерал-майор Аксель Спарре (1652–1728). Кавалерией левого фланга командовал генерал-майор Хуммерхельм. Шведская армия была расположена в две линии. На правом фланге располагались 2 батальона, 10 драгунских и 8 рейтарских эскадронов, причем 12 эскадронов находились в первой линии. В центре Реншильд сосредоточил 8 батальонов, а во 2-й линии – 2 драгунских эскадрона. Левый фланг составляли 2 батальона, 10 эскадронов драгун, 4 эскадрона рейтар и 3 эскадрона Шведского аделсфана (дворянского ополчения). Из них во второй линии находились 3 драгунских эскадрона. Построение шведской пехоты было более глубоким, чем у саксонцев – не в три, а в пять или даже в шесть шеренг, причём пикинёры были поставлены в третью шеренгу. Эскадроны же имели построение в 2–3 шеренги.

Шуленбург собирался обороняться, чтобы, опираясь на свою многочисленную пехоту, отразить атаку шведской кавалерии. Он занял позицию к северо-востоку от Фрауштадта на открытой местности между Рёрсдорфом и Гейерсдорфом. Левый фланг был прикрыт заборами и зарослями у Рёрсдорфа, а правый – прудами и каналами у Ландграбена. Эскадроны правого фланга должны были отбросить противника, если он атакует через Ландграбен, если же атака

будет направлена на расположенную между Рёрсдорфом и Гейерсдорфом пехоту, то им следовало через Гейерсдорф атаковать левый фланг шведов.

Реншильд собирался опрокинуть кавалерией слабые фланги саксонцев и выйти в тыл саксонскому центру. Два батальона Нёрке-Вермландского полка и Северо-Сконский рейтарский полк под его личным руководством атаковали русские позиции к юго-востоку от Рёрсдорфа. Шведская кавалерия должна была разбить саксонскую кавалерию и зайти в тыл русской пехоте. 3 батальона Сёдерманландского и 1-й батальон Крунубергского полков под командованием Мардефельта наступали на оставшиеся позиции русского корпуса и прилегающие к ним позиции саксонцев. Таким образом, русский корпус был главной целью шведского наступления. Его атаковали не только войска шведского правого войска, но и часть войск центра. 2-й батальон Крунубергского полка и 3 батальона Вестманландского полков под командованием Спарре атаковали центр саксонцев, а Вестерботтенский полк, 3 эскадрона Адельсфана и Нюландский рейтарский полк под командованием полковника Дидрика Фредрика Паткуля (1650–1710) атаковали правый фланг саксонцев.

В 7 часов утра 13 февраля шведские полки тремя колоннами по заснеженным полям двинулись на сближение. В полдень колонны перестроились в тонкую линию длиной почти в 3 км. Дождь со снегом слепил глаза саксонцам, так как ветер был в их сторону.

Сражение началось в полдень. 12 эскадронов шведских драгун атаковали с севера, отбросив 6 саксонских эскадронов, и вышли, миновав заборы, заросли и рвы, к южной окраине Рёрсдорфа. Здесь шведы начали разворачиваться для атаки основных сил (14 эскадронов) саксонской кавалерии генерал-майора графа Людвига фон Дюневальда (ум.1727), которые были построены в поле южнее деревни в 4 линии. Но саксонцы пустились в бегство еще до атаки. Дюневальд начал разворачивать первую линию эскадронов фронтом на северо-восток в направлении появившихся из деревни шведов, но стоявшие сзади эскадроны решили, что это – начало отступления, и бежали с поля боя. За ними последовали и кавалеристы первой линии. Дюневальд остановить своих людей не смог, левый фланг русского корпуса оказался открыт. Деморализованные саксонцы стали грабить русский и собственный обоз.

На правом фланге союзников Сконский и Вердинский драгунский полки вместе с 1 эскадроном померанских драгун (10 эскадронов) атаковали саксонскую кавалерию, находящуюся южнее Гейерсдорфа. Шведам пришлось переходить через замёрзший пруд в пешем строю, так как их лошади не были подкованы, и их пришлось вести в поводу. Но саксонская кавалерия их не атаковала, возможно, из-за ненастья. Тем не менее, саксонские кавалеристы смогли отбить 3 атаки шведов. Командовавший ими генерал-лейтенант Христиан Зигмунд фон Плётц (1657–1715) с кавалергардами, лейб-гвардейцами и несколькими другими эскадронами даже организовал контратаку. Но четвертой атакой Хуммерхильм всё же смог сбить конницу Плёца с позиций.

Русская пехота, несмотря на приказ Востромирского, открыла залповую стрельбу преждевременно по наступавшим без выстрелов шведам, почти не причинив им вреда, хотя под возглавившим атаку Реншильдом была убита лошадь. Шведы у рогаток дали один залп, расстроив первую линию русских. В центре саксонцы успели трижды выстрелить из орудий, причем последний раз – с 10–12 шагов картечью. Шведы только у самых рогаток сделали один залп и стали разбирать рогатки. Главный удар был направлен на 2400 французов и швейцарцев, которые, увидев, как кавалерия уходит, побросали ружья, из которых не произвели ни одного выстрела, и сдались в плен. Затем шведы предприняли штыковую атаку против русских, а шведские драгуны атаковали их с тыла. 12 захваченных шведами пушек открыли фланговый огонь по русским, ряды которых расстроились. Востромирского испуганные стрельбой упряжные лошади в начале боя унесли к шведам. 4 русских полка и гренадерский батальон, которые стояли в окружении в первой линии, по свидетельству шведов, «с места не сошли и были все перебиты». Саксонцы не слушали офицеров и гибли под выстрелами и штыками.

На саксонском правом фланге, где находились саксонские гвардейские полки, первая шведская атака была отражена. Большие потери у шведов понес Вестерботтенский пехотный полк. Но вторая саксонская линия не поддержала первую, и второй атаки первая линия саксонцев не выдержала. Началась паника, и саксонцы начали стрелять друг в друга. Шуленбургу удалось с 11 батальонами и 3 эскадронами правого крыла организованно отойти к лесу у Рёрсдорфа, но здесь они были окружены шведской кавалерией и вынуждены сдаться. Шуленбургу удалось построить в строй часть солдат, но они тоже были опрокинуты шведами. Ружейная пуля попала Шуленбургу в правое бедро. Генерала шатало, но он держался на лошади. Шуленбург подъехал к батальонам, которые все еще стояли и ждали, и повел их против шведов, но и эти солдаты, увидев шведов, побросали оружие и сдались в плен. Командующему генералу не оставалось ничего другого, как покинуть поле боя. Он удалился в ближайший лес в сопровождении только одного санитаря и одного всадника. Основное сражение длилось не более часа. Но часть саксонской пехоты выстроилась в каре и продолжала обороняться. В четыре часа пополудни ее сопротивление было сломлено. Только 3000 саксонцев и 1600 русских смогли переправиться через Одер и спастись.

Август II с саксонским корпусом в 10–12 тыс. человек стоял в 15 милях от места сражения, но вместо того, чтобы помочь армии Шуленбурга и двинуться к Фрауштадту, отступил в Краков.

Потери шведов составили 425 убитыми и 1077 ранеными. Потери союзников составили от 7377 убитыми (раненых шведы добивали на поле боя) и от 7633 пленными, из которых около 2000 были ранены. В плен попало 340 русских солдат, в том числе 80 раненых, и 15 русских офицеров, в том числе 5 раненых. В соответствии с практикой того времени, 80 раненых русских солдат были убиты, дабы не обременять шведскую армию в походе. Все же остальные русские пленные, включая раненых офицеров, были оставлены в живых. Еще около 500 русских и гораздо большее число саксонцев были убиты шведами при преследовании. Часть саксонских пленных, а также французы и швейцарцы поступили в шведскую армию. Союзники потеряли всю артиллерию, кроме 1 орудия, и обоз. Причины разгрома союзников заключались в низкой боеспособности саксонских и русских войск. Саксонцы были деморализованы прежними поражениями (особенно это касалось кавалерии), а русские новобранцы не имели боевого опыта. Кроме того, Шуленбург недооценил мобильность шведской кавалерии в зимних условиях.

После разгрома при Фрауштадте у Шуленбурга не было сил противостоять шведскому вторжению в Саксонию в сентябре 1706 года. Саксония была вынуждена капитулировать и согласиться на подписание Альтранштадского договора 24 сентября 1706 года. По этому договору Август II отказался от польской короны в пользу Станислава Лещинского, разрывал союз с Россией и обязался отозвать саксонцев с русской службы и выдать Карлу XII русских подданных, находившихся в Саксонии. Август обещал сдать польские крепости Краков, Тыкоцин и другие со всей артиллерией и амундией шведам и впустить в саксонские владения шведские войска, для их размещения в гарнизонах. Договор не был сразу же опубликован, чтобы о нем не узнал царь Петр, и Август тайно от шведов пытался сохранить союз с Россией.

Победа шведов в битве при Фрауштадте была достигнута шведами благодаря полководческому таланту Реншильда и более высокой боеспособности шведских войск. Солдаты русского корпуса были обучены хуже саксонцев и, главное, не имели боевого опыта. Саксонцы же были деморализованы прошлыми поражениями. Особенно низкий боевой дух оказался у саксонской кавалерии, которая не смогла противостоять шведским кавалеристам, что и предопределило поражение союзников.

Битва при Калише

29 октября 1706 года

Сражение при Калише (Великопольское воеводство) произошло 29 октября 1706 года между русско-польско-саксонскими войсками во главе с саксонским курфюрстом Августом II и русским генералом от кавалерии князем Священной Римской империи Александром Даниловичем Меншиковым (1673–1729) и шведской армией под командованием генерала от инфантерии барона Арвида Акселя Мардефельта. У Мардефельта было 4358 шведов (в том числе 4000 пехотинцев) и от 9000 до 12 000 поляков – сторонников Станислава Лещинского при 10 орудиях. Союзники располагали от 18 000 до 20 000 русских (8000–10 000 драгун, 6000 казаков и 4000 калмыков) до 6000 саксонцев и 9–10 000 поляков – сторонников Августа при 17 орудиях. Боеспособность польских войск с обеих сторон была крайне низкой, они не умели сражаться в современных боевых построениях и не сыграли большой роли в сражении. У Мардефельта был только один шведский полк, остальные полки состояли из немцев, французов и швейцарцев, попавших в плен в сражении при Фрауштадте, надежность которых внушала большие сомнения.

После битвы при Фрауштадте король Карл оккупировал Саксонию. В Польше остался только корпус Мардефельта. Узнав о его сосредоточении в районе Калиша, Меншиков с русской кавалерией соединился в Люблине с Августом. 29 октября 1706 года союзники подошли к Калишу. Мардефельт, трезво оценивая соотношение сил, считал, что нужно избегать столкновения. Но командующий польской коронной армией гетман Юзеф Потоцкий, который хотел изгнать саксонцев и русских из Польши, настаивал на сражении. Мардефельт осторожно заметил, что поляки ранее не проявляли большого желания сражаться ни с русскими, ни с кем-либо еще во время войны, но Потоцкий пообещал, что на этот раз поляки будут сражаться до последней капли крови и что его войска горят рвением и ненавистью к русским.

Мардефельт занял сильную позицию за рекой Просной. С флангов и фронта она была прикрыта болотами, что затрудняло действия русской и союзной ей польско-саксонской конницы. Перед сражением шведы выстроились в центре в две линии. Союзные им поляки образовали на флангах три линии: на правом фланге – под командованием воеводы киевского Юзефа Потоцкого (1673–1751), назначенного Лещинским великим коронным гетманом, а на левом фланге – под командованием воеводы виленского и великого гетмана литовского Казимира Яна Сапеги (1637–1720). Гарнизон Калиша составлял 300 поляков.

У союзников 80 эскадронов Меншикова стали на правом фланге в три линии, тогда как казаки и калмыки оставались в резерве. 42 саксонских эскадрона под командованием Августа образовали на левом фланге две линии. В центре стояла саксонская пехота под командованием генерал-лейтенанта саксонской службы Михаэля Брандта, который фактически замещал Августа в качестве главнокомандующего. Польские войска стояли за обоими флангами в резерве. На левом фланге ими командовал воевода белзский и великий коронный гетман Адам Николай Сенявский (1666–1726), а на правом – польный коронный гетман Станислав Матеуш Ржевуский (1662–1728).

Битва началась после полудня. Русские отряды обратили в бегство войска Потоцкого и Сапеги, причем отряд Потоцкого укрылся в вагенбурге. Но шведы и немцы отбили первую атаку союзной конницы. Русским драгунам Меншикова пришлось спешиться и ударить шведам во фланг. После трехчасового боя, в котором был ранен Меншиков, шведы капитулировали вместе с Мардефельтом. Уйти удалось генерал-майору Эрнсту Дитлеву фон Крассову с более чем 300 шведскими кавалеристами и основной части польской и литовской кавалерии, и

небольшому числу шведских пехотинцев. На следующий день сдался Потоцкий вместе с гарнизоном Калиша.

Август II Сильный и гусары при Калише

Меншиков так описал битву при Калише в письме британскому посланнику Чарльзу Уитворту (1675–1725), преувеличивая силы и потери шведов и, наоборот, преуменьшая силы и потери союзников: «29 октября нового стиля мы на голову разбили неприятеля под Калишем. Шведскими войсками командовал генерал от инфантерии Мардерфельд; под его началом были 8 шведских полков 4 пехотных и 4 кавалерийских, то есть около 8000 человек шведов, и 24 000 поляков, вверенных палатину киевскому. Из них большая часть убита или ранена. У меня было только 8000 драгун; в деле участвовал ещё король польский с 4000 саксонцев; поляки же, бывшие при его величестве, во время самой битвы оставались в бездействии вместе с нашими калмыками и казаками, но оказали большую помощь в преследовании разбитого неприятеля. Атака началась в 4 часа пополудни, в 6 всё уже было кончено; и не наступи ночь так рано, не удалось бы уйти ни одному человеку, как умел уйти генерал-лейтенант Крассау с двумя эскадронами. Я захватил в плен главнокомандующего – генерала Мардерфельда, 6 пол-

ковников, 2 подполковников, 10 кавалерийских поручиков; далее из пехотных войск: 3 подполковников, 2 майоров, 7 капитанов, 30 поручиков, 17 прапорщиков, 4 адъютантов; кроме того 294 унтер-офицера и 2000 рядовых, частью кавалеристов, частью пехотинцев. В плену у короля польского в Калише находится 17 кавалерийских и пехотных капитанов, 16 поручиков, 15 корнетов и 6 прапорщиков, а также несколько штаб-офицеров и 800 рядовых, палатин киевский, недавно возведенный новоизбранным королём в коронные гетманы, палатин трокский и многие другие знатные поляки, большинство которых сдалось в день калишской битвы. Мы также отняли у неприятеля всю артиллерию и обоз. О потерях саксонцев в этом сражении известий у меня нет, потери же русских очень незначительны; убитых 84 человека (в том числе и офицеры и рядовые), раненых 324 человека».

Уитворт же в донесении в Лондон о Калишской битве процитировал другой источник: «Частным путём я ещё получил сообщение, будто русско-саксонских войск было около 18 000 человек. У них не было пехоты; этот недостаток Меншиков отчасти пополнил, приказав двум драгунским полкам спешиться. Поведение русских полков превзошло все ожидания, саксонцы же относились к делу очень равнодушно; большая часть шведской пехоты попало в плен, и в том числе 2000 саксонцев и французов, вероятно, из тех, которые бежали при Фрауштадте».

Потери шведов, по официальной шведской оценке, составили 700 убитых и 1800 пленных, а спаслось около 1860 человек. Их польские союзники потеряли 1000 пленными, захваченными в вагенбурге вместе с Потоцким, и неизвестное небольшое число убитыми. Потери русских составили 80 убитых и 320 раненых, потери саксонцев – 150 убитых и раненых. Потери поддерживавших Августа поляков составили 70 убитыми и ранеными. Существует более высокая оценка потерь союзников в 3000 убитыми и ранеными, но она представляется чрезвычайно завышенной.

Победа при Калише обеспечила русско-саксонским войскам контроль над Великой Польшей. Но после поражения под Калишем король Карл XII опубликовал тайный Альтраншtedтский договор и тем самым принудил Августа II выполнить его условия под угрозой потери наследственных саксонских владений, которые курфюрсту было нечем защищать. Август отправил армию Меншикова на зимние квартиры в Галицию, освободил пленных шведов и возвратился в Саксонию на свидание с королём Карлом. Калишское сражение доказало, что русская регулярная кавалерия научилась воевать и может побеждать шведов, по крайней мере, тогда, когда имеет над ними большой численный перевес. Победа была достигнута благодаря значительному численному превосходству союзников. Если исключить из подсчетов с обеих сторон польские войска, не игравшие большой роли в сражении, а также казаков и калмыков, то превосходство русских и саксонских войск будет примерно в 3,7 раза. К тому же корпус Мардефельта состоял главным образом из немцев, швейцарцев и французов, которые еще вчера сражались на противоположной стороне и не могли считаться вполне надежными.

Битва при Головчине

14 июля 1708 года

Битва при Головчине произошла 14 июля 1708 года у местечка Головчин Оршанского повета Витебского воеводства (Польша) западнее Могилева на реке Вабиц между русской армией генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и шведской армией короля Карла. У Шереметева было 38 224 человек, в том числе 16 368 пехотинцев, 17 856 кавалеристов регулярной конницы и 4000 иррегулярных кавалеристов – казаков и калмыков при 45 орудиях. У Карла было 12 500 человек при 28 орудиях.

После выхода из войны Саксонии Россия осталась главным и единственным противником Швеции. Карл решил вторгнуться на российскую территорию и разбить главные силы русских. Самый удобный путь к центру России лежит через континентальный водораздельный хребет от Гродно к Минску и Смоленску, а затем к Москве. Таким образом можно было достичь российской столицы без необходимости форсировать большие реки. Карл, однако, выбрал более короткий и трудный путь – по прямой, с форсированием Березины и Друти. 16 июня 1708 года шведы покинули лагерь в Радосковичах близ Минска и двинулись к Днепру. В июне – начале июля 1708 года главные силы русской армии под командованием Шереметева расположились в районе Шклова. Генерал от кавалерии светлейший князь Александр Данилович Меншиков командовал кавалерией, но, будучи царским фаворитом, фактически Шереметеву не подчинялся. Правый авангард под командованием генерал-поручика барона Людвиг Николая фон Алларта (1659–1727) вместе с кавалерией генерал-поручика Гебхарда Флуга сосредоточился у Староселья юго-западнее Орши, а левый авангард под командованием генерал-фельдмаршала-лейтенанта барона Генриха фон дер Гольца (1648–1725) с дивизией генерал-поручика князя Аникиты Ивановича Репнина – у Головчина. В конце июня шведский авангард под командованием короля Карла подошел Головчину, но из-за численного превосходства противника решил дожидаться подхода главных сил. Тем временем Шереметев и Флуг переместились ближе к Головчине, а Алларт – к Климовичам.

Армия Шереметева заняла позицию на левом берегу болотистой реки Вабиц напротив расположенного на правом берегу Головчина. Правый фланг составила пехота под командованием Шереметева и кавалерия под командованием Меншикова и Флуга (13 полков пехоты и 11 полков кавалерии). В центре, отделённом от правого фланга болотом, располагались 9 пехотных полков и 3 драгунских полка под началом А. И. Репнина. Левый фланг – на расстоянии 1 версты до центра находилась кавалерия под командованием фон дер Гольца (10 драгунских полков и 4 тысячи калмыков и казаков). Позиции были прикрыты непрерывной линией укреплений с 6 батареями артиллерии.

Карл XII заметил, что болото, разделявшее русскую армию, не совсем непроходимо, что позволяло напасть на дивизию Репнина с неожиданной стороны. Выделив небольшой отряд против Шереметева, основные силы король бросил против дивизии Репнина. Кавалерия Реншильда должна была ударить во фланг Гольцу. На берегу реки в ночь на 14 июля была поставлена батарея из 22 орудий, а севернее – еще 6 орудий, которые должны были нарушить связь дивизии Репнина с правым флангом Шереметева. Шведских приготовлений русские не заметили из темноты. Шведская пехота несла фашины, которые помогали преодолевать заболоченную местность перед переправой через Вабиц по кожаным понтонным мостам. Но из-за сильного дождя понтоны стали слишком тяжёлыми, и их пришлось оставить.

В 2:30 ночи 14 июля шведская артиллерия открыла огонь, под прикрытием которого 9 эскадронов и драбанты во главе с Карлом перешли вброд реку Вабиц. Король едва не погиб, когда его лошадь увязла в болоте. Затем Карл переправил через болото 5 полков пехоты и в

4:30 лично возглавил атаку 3 полков на левый фланг дивизии Репнина, а еще 2 полка бросил на правый фланг русских. Ретраншемент (оборонительная ограда) у Репнина отстоял от Вабича на расстоянии больше дистанции ружейного выстрела, поэтому русские не могли обстреливать шведов при переправе. Атака оказалась внезапной для Репнина. Опасаясь окружения, он бросил батарею из 6 орудий и поспешно отступил к лесу, потеряв управление дивизией. У опушки русские открыли сильный огонь, который задержал шведов. Но, лишённые командования, русские солдаты быстро расстреляли все заряды. После этого шведы ворвались в лес, и дивизия Репнина обратилась в бегство. В бою погиб генерал-майор русской армии Вилим Иванович фон Швенден. Карл отказался от преследования, так как кавалерия Реншильда была связана боем с кавалерией Гольца, а преследование в лесу было затруднено. Последний, увидев отступление Репнина и боясь быть отрезанным от главных сил, отступил к Могилёву. Шереметев не участвовал в сражении и, узнав о поражении Репнина, отступил к Шклову.

Шведская медаль в честь победы при Головчине

Шведы потеряли 255 убитыми и 1219 ранеными. Потери русских оцениваются в 997 убитыми, 675 ранеными и 630 пленными, а также 12 орудий. За поражение под Головчиным Репнин был отдан под суд и лишен генеральского звания, которое ему вернули после победы при Лесной. Одной из главных причин поражения стала пассивность Шереметева, который не вступил в бой даже тогда, когда явно обозначилась шведская атака против дивизии Репнина. Поэтому в сражении участвовало только 9000 русских солдат. Фельдмаршал считал, что атака на Репнина была только отвлекающим манёвром, и ожидал, что главные силы шведов пойдут на Головчин. А когда Шереметев наконец решил атаковать почти беззащитный шведский лагерь, то узнал о поражении Репнина и, опасаясь нападения шведов с тыла, начал отступать к Шклову вдоль Днепра. Кроме того, русская позиция оказалась слишком растянутой по фронту (почти на 7 верст), а центр оказался отделен от правого фланга болотом, а от левого фланга – не занятым войсками промежутком в 1 версту. Победа шведов, однако, не имела стратегического значения, так как основные силы русских смогли отступить в порядке. Тем не менее 17 июля Карл взял Могилев и вышел на линию Днепра. Русская армия отступила к Горкам.

Бой у Невы

9 сентября 1708 года

Бой у реки Невы произошел 9 сентября 1708 года между шведским корпусом генерал-майора Георга Либекера (ум. 1718) и русским корпусом адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина (1661–1728). У Либекера было 12 000 человек, у Апраксина – 24 500 человек. Либекер должен был захватить Санкт-Петербург и Ингерманландию, ранее завоеванную русскими войсками. Главной целью наступления было привлечь на Финский театр военных действий максимум русских сил и ослабить главную армию царя Петра, сражавшуюся против армии короля Карла в Польше, не допустив переброски туда подкреплений с северо-запада. Либекер прибыл к Неве 30 августа и приготовился форсировать ее. Апраксин расположил на противоположном берегу примерно 8000 человек. Его поддерживал русский галерный флот.

Либекер пытался ввести русское командование в заблуждение относительно того, где он будет переправляться через реку. В Теусине шведы приступили к строительству pontонных мостов. Две русские бригадины заметили это и обстреляли их. Шведская артиллерия открыла ответный огонь, и русским судам пришлось отступить. После нескольких небольших стычек около 1100 шведов переправились через реку и начали рыть окопы. Русские контратаковали, пытаясь обойти шведов с фланга. 2000 солдат Либекера упорно сопротивлялись против от 4000 до 8000 русских, и русские через час боя, после штыковой атаки шведов, потерпели поражение, потеряв около 900 человек убитыми и ранеными. Шведы потеряли в этом сражении 86 человек убитыми и 291 ранеными. Это сражение не имело стратегического значения для армии Либекера, так как он не мог идти к Санкт-Петербургу из-за нехватки тяжелой артиллерии и, что еще важнее, продовольствия.

Медаль с изображением Ф.М. Апраксина и кораблей на Неве. 1708 г.

Апраксин не мог атаковать шведов, но и у Либекера не было достаточных сил, чтобы разбить русских. Произошло несколько стычек, самым большим из которых стал бой у Копорья 8 октября. В этом бою шведские войска численностью 1800 человек под командованием генерал-майора Карла Густава Армфельдта (1666–1736) и полковника Андерса Эрика Рамсея (1646–1735) атаковали численно превосходящего противника, насчитывавшего от 2000 до 3000 человек. Сражение закончилось победой шведов. По данным шведских источни-

ков, около 600 русских были убиты, а среди шведских войск потери составили 70 убитыми. Шведы заняли весь ораниенбаумский берег, но русские успели вывезти оттуда продовольствие в Петербург. У шведов не было тяжёлой артиллерии для осады Петербурга, что указывает на то, что поход на Петербург скорее был демонстрацией, призванной не допустить переброски русских войск на главный театр боевых действий. Разбить же в поле войска Апраксина они не сумели, а шведский флот не смог занять остров Котлин. Вскоре у шведов закончились почти все припасы.

Либекер был вынужден отступить к побережью Финского залива, чтобы эвакуировать армию в Финляндию. Эвакуация из лагеря Колканпя происходила между 18 и 27 октября 1708 года. Часть лошадей пришлось забить на пропитание, а 4000 лошадей оставить на берегу. Всего было эвакуировано 11 279 человек. Гибель лошадей в дальнейшем повлияла на бое-способность шведской конницы и снабжение шведской армии, облегчила русским завоевание Финляндии. Апраксин решил атаковать шведов силами от 3000 до 3500 человек. Он дождался, пока в шведском лагере останется последняя партия в 600–800 бывших саксонских солдат, взятых в плен под Фрауштадтом, и атаковал их. Почти все саксонцы были перебиты или взяты в плен. Русские потеряли 58 убитыми и 220 ранеными.

Битва при Лесной

9 октября 1708 года

9 октября 1708 года при деревне Лесной в Витебском воеводстве Польши (Речи Посполитой) произошло сражение между шведским корпусом генерала от инфантерии графа Адама Левенгаупта (1659–1719), генерал-губернатора Ливонии, и русским корпусом царя Петра. У Левенгаупта было от 12 тыс. человек, из которых в сражении участвовало 9000 человек при 16 орудиях, а 3000 охраняли обоз (до 7000 повозок). У Петра было 25 000 человек, из которых в сражении с самого начала участвовали 18 000 человек при 30 орудиях, а 7000 человек находились на подходе к полю боя.

Левенгаупт получил приказ Карла XII собрать войска из крепостных гарнизонов Лифляндии и Курляндии и идти на соединение с главной армией короля в Белоруссии. 3 октября 1708 года отряд Левенгаупта переправился через Днепр у Шклова и направился к Пропойску. Левенгаупт не знал, что еще 25 сентября 1708 года Карл решил отказаться от похода на Смоленск и Москву и повернул на еще не разоренную войной Украину. Это решение было ошибочным, так как позволило русским разбить корпус Левенгаупта еще до того, как он соединился с главными силами.

Петр послал в преследование шведской армии короля Карла основные силы русской армии под командованием фельдмаршала Шереметева, а против Левенгаупта направил корпус (летучий корпус) светлейшего князя Меншикова (7197 человек кавалерии, включая «Лейб-регIMENT» князя и 5149 человек пехоты, посаженной на коней) и сам возглавил его.

Имея ошибочное представление о направлении движения Левенгаупта, Пётр двинулся к Днепру, но вскоре узнал о переправе корпуса Левенгаупта у Шклова и его движении к Пропойску. В преследование шведов была отправлена вся кавалерия (для ускорения марша пехота была посажена на лошадей), которая настигла арьергард Левенгаупта 6 октября. На следующий день Левенгаупт, отправив вперёд обоз, отбил русские атаки и переправился через реку Реста, где оставался до ночи 8 октября, а затем сосредоточился у деревни Лесная. Часть обоза под прикрытием 3-тысячного отряда (2 батальона пехоты, 3 полка и 1 эскадрон кавалерии) он направил к Пропойску. На русском военном совете 26 сентября было решено послать за корпусом генерал-поручика Родиона Баура (1667–1717), стоявшим в Кричеве, и ждать его 2 дня, а потом атаковать противника наличными силами. Также к Лесной был вызван корпус генерал-майора Николая фон Вердена (ум. 1712), стоявший в Моготово южнее Смоленска.

9 октября корпус Левенгаупта готовился к переправе через Леснянку. Зная о присутствии русского корпуса, шведы заняли позиции на высотах впереди деревни Лесной тылом к Леснянке. Левенгаупт планировал отбивать атаки русских до тех пор, пока не будет переправлен обоз.

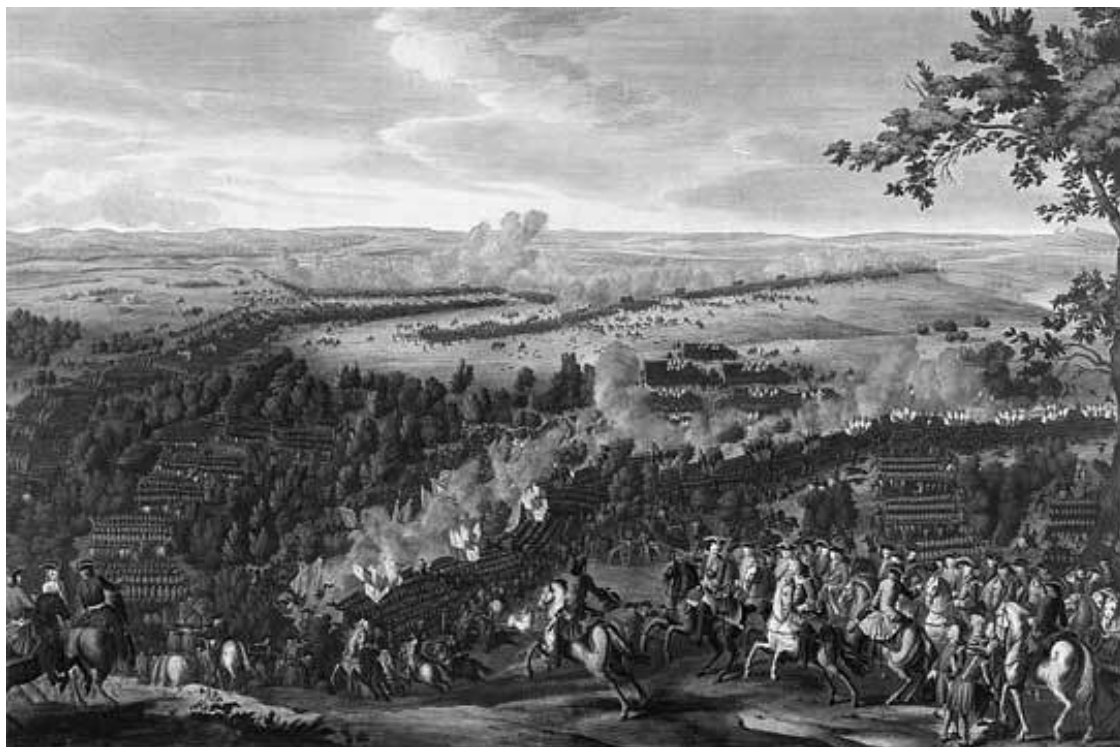
Русский корпус двигался к месту битвы двумя колоннами по лесным дорогам. Сражение началось около 10:00 9 октября. Левая колонна под командованием Меншикова достигла поля боя с северо-запада и обнаружила развернутых шведов. Командир шведского аванпоста подполковник Клаас Юрген Фрейбург атаковал русских, и возникшая стрельба предупредила войска Левенгаупта. Чтобы дать возможность русским полкам выйти из леса и построиться для боя, вышедший на поле первым Невский драгунский полк полковника Кемпбелла атаковал шведов с ходу, в конном строю. В нескольких атаках 338 всадников из 604 были убиты и ранены, так как шведы успели построиться в каре и отбить атаку. В помощь полку Кемпбелла была брошена гвардейская бригада генерал-майора Михаила Михайловича Голицына (1675–1730), которая оттеснила шведов с передовой позиции. Русский корпус начал строиться в боевой порядок на широком поле в 1 км от шведской линии. Шведам пришлось отступить

через южную опушку леса, где их поддержали пять свежих батальонов под командованием генерал-майора Берндта Отто Штакельберга (1662–1734), выступивших из Лесной.

Правая колонна Петра подошла к перекрестку дорог и пересекла Кривльские болота, расположенные к югу от поля боя, недалеко от того места, где сражалась колонна Меншикова. С Петром на левом фланге и Меншиковым на фронте пять батальонов Штакельберга сражались против 13 000 русских. Еще шесть шведских батальонов направлялись на поле боя. Русские гвардейские полки остановили шведское наступление. Русская линия была усилена шестью орудиями. Однако шведы смогли захватить четыре из них и блокировать продвижение Петра у Кривльского моста. Однако в дальнейшем Штакельберг вынужден был отступить из-за обхода колонной Меншикова.

Русские выстроились для основного сражения. В центре встала гвардейская бригада Голицына. Правый фланг составила кавалерия под командованием генерал-поручика принца Фридриха Гессен-Дармштадтского (1677–1708), а левый фланг – кавалерия под командованием генерал-поручика артиллерии Якова Вилмовича Брюса (1669–1735). Вторую линию составили 6 драгунских полков, подкрепленных батальонами Астраханского и Ингерманландского полка. В тылу второй линии стояли гренадеры гвардейских полков и Ростовский драгунский полк.

Основной бой происходил с 13 до 19 часов с небольшим перерывом. Русские атаковали несколько раз, и дело доходило до рукопашного боя. Обе стороны были очень измотаны тяжелыми боями этого дня, и к 15:00 боевые действия прекратились. Обе стороны, разделенные всего 150–200 м, расположились на поле боя и отдохнули. Во время этой паузы представители двух армий раздали своим солдатам продовольствие, воду и боеприпасы, отдали приказы и направили подкрепления для последней стадии битвы. Каким-то образом во время этого перерыва Фридрих фон Гессен-Дармштадт был смертельно ранен выстрелом, когда он разъезжал между двумя армиями. Пауза закончилась, когда в 16:00 к Петру подошли 4000 драгун генерала Баура. Численность русских армии достигла 18 тыс. солдат. В 16:00 шведы открыли артиллерийский огонь с дистанции 550 м по вновь прибывшим драгунам на южной опушке леса, которые затем расположились на левом фланге русских. Драгуны Баура, не дожидаясь приказа Петра, бросились на шведов, поддерживаемые остальными русскими войсками. Открытая местность позволяла шведским войскам координировать действия пехоты и кавалерии. Русская линия снова и снова отступала под натиском шведской пехоты и подвергалась атакам шведской кавалерии с тыла. Но в бой вступили еще три русских батальона. Русские вновь атаковали и оттеснили шведов к деревне и обозу. Конница Баура обошла противника с фланга и захватила мост через Леснянку, отрезав Левенгаупту путь к отступлению. Шведы оборонялись, используя дома деревни и обозные повозки как укрепления.

Баталия при Лесной. Гравюра 1708 г.

Русский правый фланг под командованием Голицына был переброшен для защиты единственного моста через Леснянку, чтобы помешать шведским подкреплениям использовать его, одновременно пытаясь прижать шведов к реке. Однако мост был надежно защищен, и русские были отброшены, понеся тяжелые потери. В это время обе армии страдали от снежной бури, которая в это время года была необычна для этих мест. В 17:00 Левенгаупт приказал начать скоординированную атаку, которая, однако, была отбита непрерывными залпами русской артиллерии. Шведы понесли тяжелые потери и были оттеснены еще дальше к деревне. Их линия фронта разделилась на две части: одна сторона направилась к Лесной к востоку от моста, а другая – к лесу к западу от моста. Важнейший мост был захвачен русскими, пока его не отбили 900 шведских драгун из авангарда на другом берегу реки. В 19:00, с наступлением темноты и усилением бури, русские покинули поле боя и отступили к опушке леса. Шведы простояли в боевом порядке несколько часов, ожидая вечерней атаки, которой так и не последовало. Атаки русских прекратились, но русская артиллерия продолжала обстреливать шведский лагерь. Артиллерийская дуэль продолжалась до 10 вечера. Ночью шведы отступили, бросив половину обоза (3 тысячи повозок), артиллерию и часть раненых. Для обмана противника они разожгли в лагере бивуачные костры, а сами ушли, переправившись через Леснянку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.